

Ежемесячный мониторинг глобальных стратегических трендов

Выпуск № 16

Июнь 2025

«Региональное и глобальное
соперничество»

все выпуски здесь

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ
ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ
И СТРАТЕГИИ НИУ ВШЭ

ФАКУЛЬТЕТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Составители

Д.В. Тренин (руководитель проекта), к.и.н., директор Института мировой военной экономики и стратегии, dtrenin@hse.ru

Е.А. Дегтерева (заместитель руководителя проекта), д.э.н., заместитель директора Института мировой военной экономики и стратегии, edegtereva@hse.ru

А.Ю. Чихачев (научный редактор), к.полит.н., ведущий эксперт Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии, achihachev@hse.ru

А.С. Асафьев (аналитик), эксперт Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии

А.Г. Зуева (аналитик), эксперт Центра военно-экономических исследований Института мировой военной экономики и стратегии

И.А. Кряжев (аналитик), стажер-исследователь Центра стратегических исследований Института мировой военной экономики и стратегии

А.В. Панькович (аналитик), научный ассистент Института мировой военной экономики и стратегии

А.И. Сабанцев (аналитик), стажер-исследователь Института мировой военной экономики и стратегии

А.Д. Янькова (аналитик), младший научный сотрудник Центра комплексных европейских и международных исследований

А.С. Прокофьева (верстка/дизайн)

Ежемесячный мониторинг глобальных стратегических трендов

по материалам зарубежных
аналитических центров

Институт мировой военной экономики и стратегии НИУ ВШЭ (ИМВЭС НИУ ВШЭ) представляет **«GS trends 6'25: мониторинг глобальных стратегических трендов»**.

- Каждый выпуск составлен по материалам ведущих зарубежных аналитических центров и обеспечивает краткий аналитический формат, что позволяет экономить время.
- Мониторинг отражает наиболее важные экспертные идеи в области международной безопасности, военной политики и экономики.
- Публикации сгруппированы по странам и объединены в ключевые тематические разделы.
- Выпуск основывается на информации, доступной на последний день каждого месяца.
- Выборка материалов зарубежных центров сформирована экспертами-аналитиками ИМВЭС, профессионально владеющими различными языками (в том числе китайским, корейским, японским, немецким, французским, итальянским, польским и др.).
- Уникальность мониторинга заключается в том, что многие оригинальные доклады зарубежных аналитических центров в России недоступны.
- Мониторинг будет полезен широкому кругу специалистов, в том числе исследователям, а также лицам, принимающим решения.

Выпуск «GS trends 6'25: мониторинг глобальных стратегических трендов» посвящен процессам в отдельных регионах мира, интересам присутствующих там держав и более широким последствиям от их соперничества между собой.

Материал открывает раздел «Стратегия», содержащий группу статей, подготовленных под эгидой аналитических центров Великобритании, Франции, КНР, Турции, Бразилии и Аргентины. В представленной подборке обращает на себя внимание публикация из Французского института международных отношений (IFRI), в которой ретроспективно анализируется майское турне президента Макрона в Индо-Тихоокеанский регион и его главная идея – поиск «третьего пути» как альтернативы влиянию Вашингтона и Пекина. Азиатскую проблематику подхватывают авторы из КНР, которых беспокоит дальнейшее развитие соперничества с США в Южно-Китайском море и отсутствие механизмов контроля над рисками эскалации. Турецкий центр TUDPAM в позитивных тонах пишет о ситуации на Южном Кавказе, где складываются условия для превращения Анкары в регионального лидера и логистический хаб. Бразильских аналитиков, представленных в данной подборке (CEBRI), особо интересуют конкретные сферы сотрудничества внутри БРИКС (энергетика, продовольствие, цифровые технологии), тогда как аргентинских (CARI) – региональная безопасность и перспективы МЕРКОСУР в эпоху торгово-экономического протекционизма. Британских же экспертов (RUSI) интересуют различные аспекты Стратегического оборонного обзора, выпущенного в начале лета 2025 г., – в частности кибер- и космические возможности Соединенного Королевства на среднесрочную перспективу.

Раздел «Военная мысль» представлен еще двумя материалами от института RUSI. В первом высказывается мысль о том, что в условиях ограниченности ресурсов Лондону не следует распылять свои военно-морские силы по разным регионам мира, сделав Европу приоритетным регионом для авианосной группы, тогда как в Индо-Пацифике – ограничиться более короткими походами. Во второй статье коротко обозначается ряд открытых вопросов, которые необходимо учитывать при военно-техническом анализе индо-пакистанского конфликта в Кашмире, делая скидку на отсутствие всей полноты информации.

Раздел «Новые технологии» содержит взгляд аналитиков из Китайской военной сети на основные тенденции военного строительства США и, в частности, внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ). В Пекине убеждены, что за счет военного превосходства на новом технологическом витке Вашингтон намерен сохранить за собой стратегическое преимущество перед оппонентами по будущим конфликтам и в конечном итоге глобальное лидерство. В поле зрения китайских экспертов попало активное внедрение в американские вооруженные силы беспилотных систем, развертывание «умных» командных структур, реформа военного образования с упором на навыки обращения с ИИ.

Раздел «Специальная военная операция» представлен материалами из китайского Института Grandview и южнокорейского Института стратегии национальной безопасности. В первом случае авторы по различным критериям оценивают потенциалы России и Украины для дальнейшего ведения конфликта и выдвигают четыре сценария развития событий. Наиболее вероятным вариантом им кажется продолжение конфликта с текущей интенсивностью или даже его эскалация. Китайские эксперты полагают, что их страна должна стремиться к соблюдению сложного баланса, поскольку ей невыгодно ни окончательное поражение Украины, ни ослабление России, ни крах прежнего миропорядка. Что касается представленной статьи из Южной Кореи, то в ней высказывается нетипичная для национального экспертного сообщества позиция: Сеул должен активно поддержать Киев, чтобы заочно «победить» КНДР, вставшую на сторону России.

Если вы не нашли в этом выпуске нужный вам материал или хотите дать обратную связь, можете обратиться к А.Ю. Чихачеву (achihachev@hse.ru).

Содержание

СТРАТЕГИЯ.....	8
Великобритания.....	8
Кибербезопасность и Стратегический оборонный обзор: всеобъемлюще, но с недостатком конкретики	8
Стратегический оборонный обзор: к успеху через космос.....	10
Франция	12
Президент Макрон на конференции «Шангри-Ла»: стратегическая автономия и испытание Индо-Тихоокеанскими реалиями	12
Китай.....	15
Конкуренция и управление рисками: различные	15
позиции Китая и США по вопросу Южно-Китайского моря	15
Соображения, связанные с корректировкой Россией своих планов военного строительства	18
Турция.....	20
Новая геополитическая эпоха в Закавказье в контексте азербайджано-турецкого сотрудничества: о мире, Зангезурском коридоре и балансе сил.....	20
Бразилия.....	23
Диалоги в рамках БРИКС: соображения для политического курса в год председательства Бразилии.....	23
Аргентина.....	27
Эпоха протекционизма: латиноамериканские перспективы в условиях нового миропорядка	27
Дилеммы мировой безопасности: подход, выходящий за рамки регионализма.....	30

ВОЕННАЯ МЫСЛЬ.....	33
Великобритания.....	33
Необходимость в развитии: авианосная ударная группировка после операции Highmast	33
Ключевые вопросы воздушных столкновений в ходе индо-пакистанского конфликта	36
НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ	38
Китай.....	38
Армия США ускоряет интеллектуализацию вооруженных сил с целью поддержания глобального доминирования	38
СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ.....	41
Китай.....	41
Политика Китая и китайско-российские отношения на фоне украинского кризиса	41
Республика Корея	47
Стратегическая необходимость победить Северную Корею в конфликте на Украине	47

Великобритания

Кибербезопасность и Стратегический оборонный обзор: всеобъемлюще, но с недостатком конкретики
(Cyber and the Strategic Defence Review: All Pervasive But Light on Details)

Королевский объединенный институт оборонных исследований
(Royal United Services Institute for Defence and Security Studies, RUSI)

Джо Дэванни (Joe Devanny), приглашенный автор

11.06.2025. URL: <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/cyber-and-strategic-defence-review-all-pervasive-light-details>

Теги: #НАТО #Великобритания #Командование_и_контроль #Informational

Материал автора напоминает скорее краткий вводный курс по тому, что собой представляет Cyber Defence Review, нежели действительно глубокий анализ документа. Однако неспециалисту он может дать понимание общей сути документа, а также акцента, который британское руководство делает на развитии своих вооруженных сил в киберсфере. Статья помогает понять место данного документа в структуре программ, определяющих долгосрочную военную стратегию Великобритании последних двух десятилетий

В статье рассматривается место и роль киберпространства и электромагнитного спектра в новом Стратегическом оборонном обзоре (SDR) Великобритании 2025 г.

Британское руководство в новой стратегии подчеркивает, что кибер- и электромагнитный спектры (CyberEM) выступают сферой, которая интегрирует все остальные области военных действий и является единственной средой боевых действий, ежедневно оспариваемой противниками. Это отражает понимание, что операции во всех сферах зависят от кибербезопасности, как ранее все операции зависели от логистики.

Важным шагом для развития британских ВС является учреждение нового командования, которое будет координировать и интегрировать усилия в киберпространстве, устраняя разрозненность существующих центров киберэкспертизы. При этом CyberEM Command не будет непосредственно проводить наступательные кибероперации, а станет координировать взаимодействие с Национальными киберсилами (NCF), которые остаются совместным проектом министерства обороны и британской разведки.

Несмотря на признание важности наступательных киберопераций, Обзор не предлагает системного или глубокого анализа их роли в национальной стратегии. В частности, вопросы интеграции искусственного интеллекта в кибероперации лишь упоминаются вскользь, без конкретных планов.

В документе подчеркивается важность международного взаимодействия для борьбы с угрозами в киберпространстве, однако детали по таким аспектам, как операции «hunt forward» (проактивный поиск угроз в партнерских сетях), остаются нераскрытыми. На CyberEM Command возложено поддержание связей с союзниками, но комплексное международное сотрудничество в сфере киберобороны выходит за рамки простого взаимодействия и требует дальнейшей разработки совместно с дипломатическими ведомствами.

Документ рекомендует более активный подход к действиям в киберпространстве, что соответствует современным концепциям киберобороны, разработанным в том числе американскими специалистами. Это предполагает не только защиту по всему периметру, но и активные кибероперации в пространстве противника для превентивного противодействия угрозам.

Автор отмечает, что SDR – это комплексный документ общего характера, предназначенный для широкой аудитории, что объясняет некоторую сдержанность в деталях. Вопросы политической воли, финансирования и сроков реализации остаются прерогативой правительства, а не команды авторов SDR. Тем не менее обзор задает направление для дальнейших действий и подчеркивает необходимость срочных и последовательных усилий в киберсфере.

Королевский объединенный институт оборонных исследований
(Royal United Services Institute for Defence and Security Studies, RUSI)

Мэтью Сэвилл (Matthew Savill), директор отдела военных исследований в RUSI

17.06.2025. URL: <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/route-success-sdr-through-space>

Теги: #Великобритания #Космос #Informational

Великобритания возлагает большие надежды на космические технологии для трансформации своих вооруженных сил и обеспечения национальной безопасности. Однако, несмотря на признание центральной роли космоса и предпринятые шаги по развитию суверенных возможностей, автор приходит к выводу, что для достижения амбициозных целей, поставленных в последнем Стратегическом оборонном обзоре, потребуется значительное увеличение инвестиций, ускорение разработки собственных систем и укрепление международного сотрудничества, чтобы Великобритания смогла эффективно противостоять растущим угрозам в космическом пространстве и поддерживать свой статус космической державы.

В очередной статье Мэтью Сэвилла комментируется растущая роль космической проблематики в Стратегическом оборонном обзоре (SDR) Великобритании и подчеркивается ее возрастающая значимость для национальной безопасности и вооруженных сил. Автор анализирует текущее состояние и перспективы британской военной космической программы, выделяя как достигнутые успехи, так и сохраняющиеся вызовы на пути к созданию суверенных космических возможностей. SDR подтверждает статус космоса как полноценной оперативной области наряду с сухопутными, морскими, воздушными, а также кибер- и электромагнитными сферами. Этот процесс начался с Интегрированного обзора 2021 г., который заложил основу для создания Космического командования Великобритании и Национального центра космических операций.

Центральное место в технологическом компоненте SDR занимает создание «Цифровой сети целеуказания» ((Digital Targeting Web), на которую выделен 1 млрд фунтов стерлингов. М. Сэвилл подчеркивает, что успех этой сети критически зависит от космических средств, таких как разнообразные возможности сбора информации (электрооптические, инфракрасные, радиолокационные) и защищенные каналы связи, обеспечивающие глобальное покрытие и быструю передачу данных. При этом Великобритания, несмотря на разработку собственных космических программ, по-прежнему в значительной степени зависит от космических систем союзников, в первую очередь США. Исторически Великобритания получала доступ к американским системам, таким как данные дистанционного зондирования и сигналы GPS, что позволяло экономить значительные средства, но создавало зависимость, особенно в вопросах целеуказания.

В последнее время выросло число угроз для космических средств. В частности, автор приводит в пример российские испытания противоспутникового оружия в 2021 г., предполагаемое размещение ядерного оружия в космосе, а также развитие Китаем наземных и орбитальных противокосмических средств. Британский стратегический обзор тоже признает необходимость инвестиций в противокосмические системы для обеспечения свободы действий в космосе и понимания возможностей противника. В ответ на недостатки в космических возможностях Великобритания реализует программу ISTAR (стоимостью 968 млрд фунтов стерлингов), направленную на создание к 2031 г. суверенной оперативной группировки разведывательных спутников. Однако, как отмечает автор, текущие темпы и уровень ресурсов, выделенных на программу, могут оказаться недостаточными для удовлетворения возрастающих требований британских стратегов.

Для достижения заявленных целей SDR и обеспечения истинного суверенитета в космосе «потребуется устойчивое дополнительное финансирование». Автор указывает, что последние бюджетные решения не предусматривают значительного увеличения ресурсов на космические программы. В условиях невозможности полного дублирования космических средств США в ближайшей перспективе Великобритания должна продолжать опираться на сотрудничество с союзниками, в частности, в рамках НАТО, а также изучать возможности участия в европейских космических программах (Galileo).

Президент Макрон на конференции «Шангри-Ла»: стратегическая автономия и испытание Индо-Тихоокеанскими реалиями (Le président Macron au Shangri-La Dialogue. L'autonomie stratégique à l'épreuve de la réalité indopacifique)

Французский институт международных отношений
(Institut français des relations internationales, IFRI)

Селин Пажон (Céline Pajon), эксперт Центра по изучению Азии в структуре IFRI, специализируется на проблематике Индо-Тихоокеанского региона, внешней политике европейских держав в нем, а также Японии. В последние годы стала одним из наиболее востребованных комментаторов по региональной стратегии Франции

06.06.2025. URL: <https://www.ifri.org/fr/editoriaux/le-president-macron-au-shangri-la-dialogue-lautonomie-strategique-lepreuve-de-la-realite>

Теги: #Франция #ИТР #США #Китай #АСЕАН

Свежая заметка в IFRI за авторством С. Пажон представляет собой комментарий по горячим следам поездки президента Франции во Вьетнам, Индонезию и Сингапур. Автор пересказывает наиболее яркие тезисы из выступления Э. Макрона на «Диалоге Шангри-Ла», ставшего главным событием турне. Констатируется, что Париж в очередной раз призвал к созданию коалиции «третьего пути» (ни с США, ни с КНР), при этом вновь не прояснив, каким образом она должна функционировать. Эксперт, возможно, несколько переоценивает позитивный международный отклик на речь президента, выдавая желаемое за действительное, однако с мнением о том, что французской стратегии в ИТР по-прежнему не хватает содержательной внятности, нельзя не согласиться.

С помощью своего очередного турне по региону, состоявшегося в минувшем мае, президент Франции Э. Макрон попытался отыскать для Франции и Европы новое место в архитектуре Индо-Пацифики. Эксперт отмечает, что французский лидер стал первым из глав государств, постоянно членствующих в Совбезе ООН, которого пригласили выступить с речью, открывающей крупнейшую региональную конференцию по безопасности – «Диалог Шангри-Ла». Основным лейтмотивом его выступления, как и поездки в целом, стала идея о стратегической автономии Европы – ее статусе отдельного, самодостаточного игрока в этой части мира.

Как обратила внимание С. Пажон, хозяин Елисейского дворца подчеркнул взаимосвязь между индо-тихоокеанским и трансатлантическим театрами, считая, что конфликт на Украине раскачивает весь международный порядок, отзываясь эхом и в Азии. Ссылаясь на речь Ш. де Голля в Пномпене в 1966 г., когда тот выступил против деления мира на враждующие блоки, Макрон предложил уже в современных реалиях создать «коалицию за независимость», которая могла бы объединить страны, не желающие подчиняться той или иной «гегемонистской, нелиберальной державе». В сущности, это предложение двигаться по «третьему пути» в ИТР, не присоединяясь ни к США, ни к Китаю. Однако даже если данный тезис в теории может заинтересовать страны АСЕАН, ему недостает реалистичного взгляда на вещи, поскольку европейское влияние в регионе слишком невелико, чтобы повести за собой.

Говоря конкретнее о странах Юго-Восточной Азии, автор напоминает, что для Франции они представляют существенный интерес и как политические, и как экономические партнеры. В частности, на руку Парижу играет активное военное строительство в государствах АСЕАН, создающее повышенный спрос на французскую военную технику. За счет контрактов по истребителям Rafale и подлодкам Scorpène с Индонезией Пятой республике удалось во многом сгладить неудачу 2021 г., когда ее региональная стратегия дала трещину из-за разрыва контракта по подлодкам с Австралией. Расширяется французское присутствие во Вьетнаме за счет различных инфраструктурных и энергетических проектов, продаж гражданских авиалайнеров. Перспективным выглядит сотрудничество с Сингапуром в таких областях, как искусственный интеллект и квантовые вычисления.

Как отмечает Пажон, в ходе своего выступления на конференции Макрон развернул достаточно серьезную критику в адрес Китая, пусть и дежурно оговорился, что готов к сотрудничеству с ним (и одновременно уколол США за их сомнения в давно сложившихся альянсах). Так, французский лидер уверенно провел параллель между конфликтом на Украине и возможным вторжением КНР на Тайвань, отвергая любое изменение сложившегося статус-кво посредством силы. Данная аналогия была плохо воспринята слушателями и сразу же отвергнута Пекином. Впоследствии Макрон добавил, что Франция вряд ли будет активно вовлекаться в гипотетический региональный конфликт с первых же дней и в целом его реакция будет зависеть от конкретных обстоятельств. Такая ремарка в духе «стратегической неопределенности», напротив, пришлась большинству стран АСЕАН по нраву, считает Пажон. Выступающий вновь высказался против расширения сферы деятельности НАТО на ИТР, но предупредил, что это все же может произойти, если Китай будет вести себя недружелюбно (среди прочего, если не воспрепятствует дальнейшему появлению северокорейских военнослужащих в Европе). В целом тональность выступления Макрона на «Диалоге Шангри-Ла» показала его желание сохранить сбалансированный подход к Китаю, учитывая, что жесткая порой риторика сопровождается телефонными звонками председателю Си и визитами высших должностных лиц КНР в Париж.

Эксперт IFRI заключает, что на фоне позиции США, действующих в логике баланса сил и великодержавного соперничества, позиция Франции, направленная на формирование «позитивного альянса», выглядит более конструктивной. Она встретила благоприятный отклик у азиатских стран, о чем свидетельствуют последующие заявления их представителей тоже в пользу стратегической автономии. Однако Макрон в очередной раз оставил свои рассуждения без детализации и объяснений, каким образом Париж планирует сохранять высокий уровень активности в регионе, будучи всецело поглощенным европейскими делами. Это создает риск завышенных региональных ожиданий от Франции и Европы, которым они не смогут в полной мере соответствовать.

Институт Grandview
(国观智库)

Лю Линь (刘琳), обозреватель по международным отношениям Института Grandview

27.06.2025. URL: <https://www.grandviewcn.com/yanjiubaogao/1105.html>

Теги: #Китай #США #Южно-Китайское море #Геополитика
#Управление_рисками #Безопасность #АСЕАН

В докладе представлен сравнительный анализ подходов Китая и США к проблеме Южно-Китайского моря, который четко отражает китайский взгляд на региональную безопасность. Ключевая идея автора заключается в том, что действия двух держав продиктованы принципиально разной логикой: США исходят из «логики конкуренции», а Китай – из «логики контроля над рисками». Такое разделение позволяет автору представить политику США как основной источник дестабилизации в регионе. Усиление альянсов (в частности, с Филиппинами), наращивание военного присутствия и оспаривание китайских претензий рассматриваются как шаги, целенаправленно повышающие риски и провоцирующие напряженность. Напротив, политика Китая описывается как оборонительная и направленная на стабильность. Утверждение суверенитета, согласно этой логике, сопровождается активными усилиями по созданию механизмов кризисного управления, диалогу со странами АСЕАН и предотвращению эскалации. Доклад, несмотря на некоторую предвзятость, отражает, как китайская экспертная среда интерпретирует геополитическую динамику в ЮКМ, возлагая ответственность за рост напряженности на Соединенные Штаты и позиционируя Китай в качестве конструктивной силы, стремящейся к предсказуемости и управляемости конфликтов.

Позиция США: приоритет конкуренции

Политика США в Южно-Китайском море (ЮКМ) полностью подчинена логике геополитической конкуренции с Китаем. Основная цель Вашингтона – сохранить свое региональное лидерство и не допустить, чтобы Китай изменил существующий порядок в свою пользу. Эта стратегия реализуется через несколько ключевых направлений.

Первое направление – это укрепление системы альянсов. США активно совершенствуют свои двусторонние союзы и создают новые малые многосторонние форматы, такие как трехсторонний механизм с Японией и Филиппинами, который в Китае рассматривают как прообраз «мини-НАТО» в регионе. Особое внимание уделяется поддержке Филиппин: Вашингтон недвусмысленно заявляет, что Договор о взаимной обороне с Филиппинами распространяется и на инциденты в ЮКМ. По мнению автора, такая безоговорочная поддержка лишь поощряет Манилу к более рискованным действиям.

Второе направление – наращивание военного присутствия и сдерживания. США усиливают свое военное развертывание, получают доступ к новым базам на Филиппинах в рамках Соглашения о расширенном оборонном сотрудничестве (EDCA), проводят частые военные учения и операции по обеспечению свободы судоходства (FONOPs). Эти действия направлены на демонстрацию силы и оспаривание морских претензий Китая.

И наконец, третье направление – использование международного права в качестве инструмента продвижения своих интересов. США позиционируют себя как защитника международного права, в частности Конвенции ООН по морскому праву (UNCLOS), и «порядка, основанного на правилах». Они активно используют решение арбитража 2016 года по иску Филиппин (которое Китай не признает) как юридическое и политическое основание для делегитимизации претензий КНР.

Автор приходит к выводу, что для США конкуренция с Китаем и сохранение гегемонии имеют более высокий приоритет, чем управление рисками, что делает их политику главным фактором эскалации напряженности.

Позиция Китая: приоритет контроля над рисками

Китай, в свою очередь, будучи прибрежным государством, исходит из логики контроля над рисками. Его главная цель – не допустить перерастания споров в полномасштабный конфликт, при этом твердо отстаивая свои суверенные права и морские интересы, основанные на историческом праве (включая так называемую девятипунктирную линию). Подход Китая можно разделить на два уровня:

1. Управление спорами со странами-претендентами. На этом уровне Китай стремится решать разногласия (например, с Филиппинами, Вьетнамом) через двусторонние каналы и региональные платформы. Ключевым инструментом является продвижение переговоров со странами АСЕАН о Кодексе поведения (Code of Conduct, СОС) в ЮКМ. Цель кодекса – установить общие правила и нормы для предотвращения инцидентов и их перерастания в конфликт.

2. Управление отношениями с США. На этом уровне Китай стремится выстроить стабильные и предсказуемые отношения. Пекин неоднократно призывал к созданию надежных каналов связи между военными (горячих линий, диалогов между командованиями) для предотвращения просчетов и инцидентов. Цель – поместить двусторонние отношения в некие предсказуемые рамки.

Для защиты своих интересов на море Китай активно использует тактику действий «ниже порога» войны, задействуя силы береговой охраны. Различная активность последней, включая использование водометов или маневры по блокированию, рассматривается как способ утверждения суверенитета, не пересекающий «красную черту» военного столкновения.

Сравнение и заключение

Фундаментальное различие между двумя странами заключается в их отправных точках. США как внешняя сила рассматривают ЮКМ через призму глобальной конкуренции, стремясь сохранить свое первенство. Китай же, будучи прибрежным государством, подходит к проблеме с точки зрения управления рисками для обеспечения собственной безопасности и стабильности в своем «ближнем зарубежье».

В заключительном фрагменте текста автор отмечает, что американо-китайское соперничество в ЮКМ стало реальностью на долгосрочную перспективу. Однако наибольшую опасность представляет не сама конкуренция, а отсутствие у сторон, и в первую очередь у США, эффективных механизмов контроля над рисками и «предохранительного клапана». Доклад завершается призывом к США проявлять большую сдержанность и к обеим странам – выстраивать надежные каналы коммуникации во избежание просчетов, которые могут привести к конфликту.

Соображения, связанные с корректировкой Россией своих планов военного строительства (俄罗斯调整军备建设的多重考量)

Китайская военная сеть
(中国军网)

Гао Юнь (高云) и Ван Биньюй (王彬羽), специальные корреспонденты, аналитики
26.06.2025. URL: http://www.81.cn/wj_208604/16393436.html

Теги: #Россия #Китай #Сухопутные_войска #Ядерное_оружие #Military

Российская корректировка планов военного строительства представляет интерес для китайских аналитиков как пример адаптации к конфликту высокой интенсивности в условиях санкционного давления и технологических ограничений. Новый акцент на практическую доработку вооружений на основе фронтового опыта, развитие ядерного сдерживания и расширение экспортной составляющей вооружений отражают попытку выстроить сбалансированную модель устойчивости и проактивности. Внимание к этому процессу в Китае обусловлено тем, что он демонстрирует, как армия может сочетать срочную модернизацию с долгосрочной институционализацией реформ. Это вопрос, критически значимый для НОАК, где также идет параллельная трансформация в рамках стратегий информатизации и интеллектуализации. Кроме того, Пекин сам находится в ситуации потенциального кризиса схожего масштаба и интенсивности при неблагоприятной международной конъюнктуре (в случае эскалации конфликта вокруг Тайваня). Поэтому российский опыт может оказаться для Китая источником как наблюдений, так и прикладных уроков.

Китайские эксперты внимательно отслеживают российский опыт ведения боевых действий на Украине и сопутствующие ему трансформации в области военной экономики и стратегии в стране. В частности, они отмечают, что Россия корректирует стратегию вооруженного развития с расчетом на долговременные конфронтационные сценарии.

Внимание аналитиков привлек тот факт, что под руководством президента В. Путина прошло обсуждение проекта новой Государственной программы вооружения на 2027–2036 гг., который должен определить и/или обновить приоритеты на фоне текущей военной кампании и задать структурные ориентиры развития на следующее десятилетие. Ставка в нем, по мнению китайцев, делается на системное сочетание краткосрочного ответа на вызовы украинского фронта и долгосрочного институционального усиления сил сдерживания.

Ключевым приоритетом для России остается развитие стратегических ядерных сил. Несмотря на уже достигнутый высокий уровень модернизации (95%), Россия намерена углубить структурное совершенствование триады, с особым упором на увязку гиперзвуковых средств доставки с функциями стратегического сдерживания. Такая конфигурация должна компенсировать дефицит обычных сил по отношению к НАТО, особенно на западных рубежах, где сохраняется минимальный буфер безопасности. В условиях расширения инфраструктуры ПРО США и активизации «Европейской инициативы сдерживания» Москва стремится зафиксировать ядерное оружие как безусловную основу своей суверенной безопасности и основополагающий элемент глобального стратегического баланса.

Практика украинской кампании становится вторым системообразующим фактором. Российское командование признает, что дефицит в области дронов, средств РЭБ и высокоточного оружия затрудняет ведение маневренных и асимметричных операций. В ответ корректируются исследовательские и производственные приоритеты. Модернизация вооружений будет строиться с ориентацией на боевое применение: фронтовой опыт станет фильтром, определяющим, какие системы следует доработать, а какие – сворачивать. Параллельно наращиваются инвестиции в силы нового качества – беспилотные платформы, космическую компоненту, а также боевые алгоритмы, ориентированные на ускорение цикла «разведка – удар».

Отдельный акцент делается на потенциальную деэскалацию и постконфликтную перестройку. При сохранении официальной риторики о мирном урегулировании Москва одновременно готовится к конверсии части военного производства и диверсификации экспорта. Экспортные поставки систем, проверенных в боевых условиях, таких как ЗРК С-400 «Триумф» и танки Т-90МС (экспортный вариант), должны расширить присутствие России на рынках вооружений и стать финансовым источником для дальнейшего обновления ВПК. Таким образом, экспортная составляющая начинает рассматриваться как инструмент устойчивости оборонной промышленности в условиях санкционного давления и непредсказуемой военной нагрузки.

Следует отметить, что представленный план, с точки зрения китайских экспертов, пока носит проектный характер и подлежит утверждению к концу 2026 г. Вопрос о степени его реализуемости остается открытым, особенно в контексте долгосрочного давления на экономику, институциональных перегрузок и продолжающегося конфликта. Тем не менее, логика его построения указывает на попытку совместить стратегическое выживание с элементами проактивной экспансии – как на поле боя, так и на глобальном оружейном рынке.

Турция

Новая геополитическая эпоха в Закавказье в контексте азербайджано-турецкого сотрудничества: о мире, Зангезурском коридоре и балансе сил (Azerbaycan-Türkiye İş Birliği Bağlamında Güney Kafkasya'da Yeni Bir Jeopolitik Dönem: Barış, Zengezur Koridoru ve Denge Üzerine Bir Analiz)

Центр исследований внешней политики Турции
(Türk Dış Politikası Araştırma Merkezi, TUDPAM)

Тугба Эрай Бибер (Tuğba Eray Biber), научный сотрудник TUDPAM

02.07.2025. URL: <https://tudpam.org/azerbaycan-turkiye-is-birligi-baglaminda-guney-kafkasyada-yeni-bir-jeopolitik-donem-baris-zengezur-koridoru-ve-denge-uzerine-bir-analiz/>

Теги: #Турция #Азербайджан #Армения #Закавказье #Зангезурский_коридор

Статья Тугбы Эрая Бибера раскрывает позицию Турции относительно перспектив мирного договора между Азербайджаном и Арменией и реализации проекта Зангезурского коридора. Анкара планирует использовать умелое лавирование между Москвой и Западом для обеспечения инициативы в послевоенном переустройстве региона, усиливая свое влияние и на Азербайджан, и на побежденную Армению. При этом высвобожденные военные ресурсы могут быть применены для решения задач в других регионах, где Турция также наращивает свое присутствие (в том числе в Сирии и Ливии). Строительство Зангезурского коридора укрепит позиции Анкары в Закавказье и станет важнейшим этапом в сближении с тюркскими республиками Средней Азии, темпы которого, несмотря на все вложенные с 1990-х гг. средства, на данный момент не в полной мере соответствуют ожиданиям. Наконец, Зангезурский коридор станет ключевым звеном Срединного коридора, который может направить значительную часть товарных и финансовых потоков из Китая в обход России. Таким образом, автор ожидает от мирного урегулирования в Закавказье стратегически важных результатов для Анкары в военной, дипломатической и экономической плоскостях.

В период после второй карабахской войны 2020 г., вызвавшей трансформацию баланса сил в Закавказье, ключевыми темами для Турции в регионе стали мирный процесс между Азербайджаном и Арменией и связанный с ним проект Зангезурского коридора. Несмотря на достижение соглашения по прекращению огня, ряд вопросов, включая демаркацию границ, возвращение перемещенных лиц и восстановление транспортных маршрутов (что особенно важно для Турции), остался нерешенным.

Автор приводит динамику развития мирного процесса с 2020 г., из которой явно выделяется курс действующего руководства Армении на постепенные уступки Азербайджану параллельно с дистанцированием от России и ОДКБ в пользу сотрудничества с ЕС. Помимо Европы, свое влияние в регионе наращивают Соединенные Штаты, которые в лице представителя Госдепартамента США на заседаниях Консультативного совета по Южному газовому коридору (газопровод через территорию Азербайджана, Армении, Грузии и Турции в Европу в обход России) высоко оценивают достижения мирного процесса и особенно роль Азербайджана в нем.

Успехи Азербайджана в ходе эскалации в Нагорном Карабахе в 2020 г. и позже в сентябре 2022 г. стали возможны во многом благодаря военной помощи Турции, включая поставки беспилотников Bayraktar TB2 и помощь советников. В этой связи заключение мирного договора между Азербайджаном и Арменией позволит Анкаре перенаправить высвободившиеся военные ресурсы в другие регионы.

Первостепенное значение для Турции имеет открытие Зангезурского коридора. В этом случае установится прямое сухопутное сообщение с Азербайджаном, что позволит еще больше расширить ее влияние в регионе. Кроме этого, маршрут через Нахичевань станет важным пунктом в реализации продвигаемого Анкарой проекта Срединного коридора (Транскаспийский международный транспортный маршрут, проходящий из Средней Азии через территорию Азербайджана, Грузии и Турции в Европу в обход России), что не только позволит соединить архитектуру транспортных маршрутов Турции с китайской инициативой «Пояс и путь», но и создаст возможности для более активного проецирования турецкого влияния в Средней Азии, расширяя связи с Туркменией, Казахстаном и Узбекистаном. В перспективе Турция станет региональным логистическим центром между Азией и Европой в относительно быстрой и дешевой транспортной сети, которая будет проходить через Закавказье, не пересекая границы Российской Федерации.

Автор статьи высоко оценивает политику нынешнего руководства Армении в сфере исторической памяти, подчеркивая постепенный отход от использования в официальной риторике термина «геноцид» для описания событий 1915 г. Выражены позитивные ожидания турецкой стороны в отношении заключения мирного договора и строительства Зангезурского коридора при нынешней власти в Ереване, которая «ставит во главу угла интересы своего народа». Автор утверждает, что окончательное урегулирование конфликта и реализация коридора позволят Армении перестать быть лишь транзитной страной и вести прямую торговлю с Турцией и Азербайджаном, а также участвовать в логистических и инфраструктурных инвестициях и получать долю в китайско-европейской торговле.

В числе потенциальных барьеров автор приводит роль ЕС и НАТО, при усилении регионального влияния которых Турция может утратить инициативу в организации нового баланса сил в Закавказье и будет вынуждена считаться с позицией сильных мировых игроков. Также отмечена позиция России, которая рассматривает укрепление позиций Турции в регионе как элемент скрытого соперничества, способного привести к борьбе за влияние на стратегическом уровне. Автор подчеркивает, что в этих условиях Турции необходимо по возможности избегать прямого конфликта с Россией, сохраняя каналы диалога с Москвой и одновременно проводя сбалансированную политику с Западом.

Бразильский центр международных отношений
(O Centro Brasileiro de Relações Internacionais, CEBRI)

Коллектив авторов под общей редакцией **Лариссы Ваххольц (Larissa Wachholz)** и **Фелисиано де Са Гимараеша (Feliciano de Sá Guimarães)**

30.06.2025. URL: [https://cebri.org/en/doc/374/
brics-dialogues-policy-insights-in-brazil-leadership-year](https://cebri.org/en/doc/374/brics-dialogues-policy-insights-in-brazil-leadership-year)

Теги: #Бразилия #БРИКС #Многостороннее_сотрудничество #Энергетика
#Сельское_хозяйство #ИИ

Доклад представляет собой амбициозную попытку выработать коллективные ответы на ключевые вызовы развития для стран Глобального Юга, с опорой на потенциал БРИКС как института альтернативной глобализации. Однако, при всей концептуальной целостности и политической актуальности, документ вызывает ряд критических замечаний как с точки зрения практической реализуемости предложенных инициатив, так и в отношении институциональной логики самой координации в рамках БРИКС. Многие инициативы, например, создание BRICS AI Compute Hub или внедрение системы электронных сертификатов в сельском хозяйстве, предполагают высокий уровень технической совместимости, которого в рамках БРИКС на текущий момент не существует. Доклад апеллирует к идее лидерства стран Глобального Юга, однако на практике в блоке наблюдается значительная асимметрия как в экономической мощи (доминирование Китая и Индии), так и в институциональных возможностях (например, в цифровом секторе). Такие страны, как Эфиопия, Иран или Египет, не имеют необходимого уровня инфраструктуры и кадровых ресурсов для участия в таких инициативах, как совместная разработка ИИ или биоэкономических стандартов. Наконец, доклад CEBRI предлагает многочисленные инициативы и направления сотрудничества, не указывая при этом конкретные приоритеты, сроки реализации или как минимум логику поэтапного внедрения.

В 2025 г. Бразилия председательствует в БРИКС, что, по мнению авторов, представляет собой стратегическую возможность для южноамериканской страны выработать повестку дня, ориентированную на устойчивое развитие, инклюзивность и автономию государств Глобального Юга. В этом контексте бразильский центр CEBRI составил три аналитические записки, охватывающие ключевые направления: энергетический переход, продовольственную безопасность и цифровую трансформацию. Общий доклад объединяет основные выводы и рекомендации трех материалов, формируя всеобъемлющую стратегию для стран БРИКС, направленную на усиление сотрудничества в меняющемся глобальном порядке.

Энергетический переход и проблема изменения климата

Как отмечают авторы, страны БРИКС играют центральную роль в мировом энергетическом балансе, ведь на них приходится почти половина мировых выбросов углекислого газа. Учитывая климатические обязательства, принятые на Конференции ООН по изменению климата (COP28), и сохраняющуюся зависимость от ископаемого топлива, эксперты подчеркивают: переход к низкоуглеродной экономике требует общих усилий. Одним из успешных примеров сотрудничества является бразильско-китайский проект в области биотоплива, который может стать моделью для сотрудничества между другими странами. Рекомендуется использовать этот опыт для создания многосторонних платформ по совместным НИОКР и разработке биоэнергетической инфраструктуры, в частности, в авиации и на морском транспорте.

Среди других мер названы также внедрение низкоуглеродного жидкого топлива, создание устойчивых механизмов финансирования и интегрированных систем отслеживания углеродного следа, стандартизированных показателей углеродной интенсивности. В докладе отмечена важность учета проблем социальной инклюзивности и экологической устойчивости в вопросах преобразования сельхозугодий и защиты биологических экосистем, таких как Амазония в Бразилии.

Особое внимание в докладе уделено опыту Индонезии, крупнейшего в мире производителя пальмового масла, и подходу ОАЭ, в котором инвестиции в возобновляемые источники энергии сочетаются с добычей ископаемого топлива. Эти государства могут стать мостом между производителями нефти и странами, стремящимися к зеленому переходу, дополняя стратегию БРИКС с финансовой и технической сторон.

Продовольственная безопасность и сельское хозяйство

Учитывая тот факт, что страны БРИКС занимают треть мировых сельхозугодий и производят до 75% сельхозпродукции в мире, аграрный сектор становится ключевым направлением сотрудничества. Он, по мнению авторов, сталкивается с рядом проблем – от деградации земель и уязвимости к климатическим угрозам до фрагментации регулирования и институциональных различий между странами.

В этих условиях из приоритетных инициатив в рамках председательства Бразилии стало создание «Партнерства по восстановлению земель», а также утверждение «Плана действий в области сельского хозяйства на 2025–2028 гг.». Эти инициативы направлены на борьбу с деградацией почв, поддержку фермеров и повышение климатической устойчивости. Однако политические различия между странами, например, в торговых стратегиях (открытые рынки в Бразилии и России против экспортных ограничений в Индии), затрудняют унификацию подходов. В качестве решения экспертами СЕВРИ предлагается модель гибкого лидерства, где каждая страна берет на себя координацию по конкретным направлениям: например, Бразилия – по восстановлению земель, Индия – по цифровой сертификации и поддержке малых фермеров, ЮАР – по животноводству. Это позволит совместить национальные приоритеты с коллективной эффективностью.

Финансирование сельскохозяйственных инициатив предлагается расширить за счет реформирования Нового банка развития. Рекомендуется включить в его мандат проекты по использованию земель, восстановлению экосистем и развитию биоэкономики, а также создать специализированные фонды для поддержки малых фермеров и сельской инфраструктуры. Важным элементом также станет продвижение согласованных стандартов углеродного учета для формирования взаимосвязанных рынков углеродных кредитов внутри БРИКС.

Для бизнес-сектора авторами предложены механизмы стимулирования трансграничных технологических обменов и совместных НИОКР на базе Платформы сельскохозяйственных исследований БРИКС, запуск целевых инвестиционных инструментов в области логистики, использование блокчейна для повышения прозрачности цепочек поставок и масштабирование пилотных проектов, таких как сертификация продукции по общим стандартам.

Цифровая трансформация и ИИ

Вопросы цифровой экономики и ИИ приобретают особое значение в международной повестке, и БРИКС, обладая значительным демографическим и экономическим потенциалом, может занять ведущее место при формировании справедливой, безопасной и суверенной архитектуры ИИ. Уровень технологической готовности в странах БРИКС различен: Китай — мировой лидер в ИИ, Индия и Бразилия активно развивают цифровую инфраструктуру, а такие страны, как Эфиопия и Индонезия, уже внедряют ИИ в государственные системы.

В этой связи предлагается выдвинуть несколько ключевых инициатив:

- AI Safety and Opportunities Collaborative (AISO) – международная экспертная платформа, основанная на опыте IPCC (Межправительственная группа экспертов по изменению климата), для оценки рисков и возможностей ИИ с фокусом на страны Глобального Юга. AISO может стать источником независимой экспертизы и площадкой для выработки стандартов, отражающих интересы развивающихся стран.
- BRICS AI Compute Hub – коллективная инфраструктурная платформа для доступа к вычислительным ресурсам и хранения данных, финансируемая Новым банком развития и странами-участниками. Хаб обеспечит разработку ИИ-моделей, адаптированных к языковым и культурным особенностям стран БРИКС, снижая зависимость от западной инфраструктуры.
- Инициатива по защите данных и этичному управлению ИИ – формирование принципов безопасного, суверенного и инклюзивного использования ИИ, включая совместное регулирование, защиту персональных данных и обеспечение прозрачности алгоритмов.

Таким образом, все тематические направления объединены несколькими ключевыми подходами. Во-первых, это использование потенциала Нового банка развития как движущей силы финансирования, через расширение его мандата на проекты в области зеленых технологий, сельского хозяйства и цифровой инфраструктуры. Во-вторых, опора на существующие механизмы БРИКС с учетом более 180 различных форматов сотрудничества для повышения эффективности реализации. В-третьих, обмен знаниями и опытом по линии Юг-Юг для развития совместных НИОКР, пилотных проектов, программ обмена и обучения для масштабируемых решений. В-четвертых, согласование политики БРИКС с глобальными целями, которые отражены в Повестке дня ООН до 2030 г., и с климатическими обязательствами, взятыми на себя странами БРИКС.

Аргентинский совет по международным делам
(El Consejo Argentino para las Relaciones Internacionales, CARI)

Майкл Стивен Хайндс (Michael Stephen Hinds), эксперт CARI

30.06.2025. URL: https://cari.org.ar/uploads/articles/CARI_634_ESP.pdf?r=2

Теги: #Латинская_Америка #Протекционизм #МЕРКОСУР

Основная идея статьи CARI заключается в том, что в условиях нового «протекционистского» мирового порядка Латинская Америка должна переосмыслить свои экономические альянсы и глубину интеграции. Для таких блоков, как Тихоокеанский альянс, это шанс укрепить существующие связи и выйти на новые рынки. Для МЕРКОСУР нынешняя ситуация является вызовом: блок должен или углубить внутреннюю координацию и стать настоящим таможенным союзом, или распасться в ближайшем будущем. Успех внешнеэкономической стратегии региона, по мнению автора, будет зависеть от способности его лидеров преодолеть идеологическую ограниченность, повысить институциональную зрелость и сделать приоритетом не политическую риторику, а реальные торговые интересы и интеграцию в глобальные торговые цепочки. В целом текст явно тяготеет к либеральной экономической позиции, так как протекционизм в нем представлен почти исключительно как вредный и устаревший подход. Такая односторонность делает аргументацию предвзятой и упрощает сложную реальность. В частности, не рассматриваются случаи успешного применения протекционистской политики в истории для поддержки стратегических отраслей. Кроме того, авторский анализ МЕРКОСУР сводится в основном к экономической оценке, в нем не учитываются другие важные функции блока, такие как обеспечение политической стабильности и региональной дипломатии, что делает анализ неполным.

В последние десятилетия страны Латинской Америки сталкиваются с фундаментальной дилеммой между протекционизмом и открытостью экономик. Этот выбор напрямую влияет как на их стратегию международной интеграции, так и на эффективность участия в региональных экономических блоках. В данной статье автор проводит сравнительный анализ МЕРКОСУР, Тихоокеанского альянса и Европейского союза как моделей региональной кооперации с различным уровнем глубины и гибкости интеграции. Проблема протекционизма расценивается как ключевой фактор, формирующий возможности и ограничения для стран региона на глобальной арене.

Южноамериканский блок МЕРКОСУР был задуман как шаг к созданию общего рынка с единой торговой политикой и свободным передвижением товаров, услуг, капитала и рабочей силы. Однако на практике, как отмечает эксперт, этот проект не был до конца реализован: значительные тарифные исключения, контроль над движением капитала и отсутствие полной свободы передвижения граждан мешают его трансформации в подлинный рынок. Институциональная жесткость и внутренняя экономическая асимметрия между странами-участницами усугубляют сложности в принятии решений и достижении единых торговых позиций.

Автор также обращается к опыту Тихоокеанского альянса (Чили, Колумбия, Перу, Мексика), который с момента своего основания сделал ставку на более гибкий и открытый формат сотрудничества. Этот блок отменил 92% внутренних тарифов и позволил странам свободно заключать соглашения с внешними партнерами, что значительно расширило их торговые горизонты. Такой подход привел к активной внешнеэкономической политике Чили, которая в одиночку заключила более 30 торговых соглашений, охватывающих почти 90% мирового ВВП. В сравнении с этим, МЕРКОСУР заключил лишь несколько соглашений, причем ключевой из них (ЕС – МЕРКОСУР) до сих пор не ратифицирован.

Европейский союз, по мнению эксперта, достиг значительно более глубокой степени интеграции. В нем отсутствуют внутренние тарифы между странами, нет валютных или миграционных барьеров, а участие в союзе требует соблюдения политико-экономических стандартов, включая демократию и рыночную экономику. Это позволяет ЕС эффективно действовать как на внутривнутриполитическом, так и на внешнеэкономическом уровне, предлагая членам не только выгоды от торговли, но и институциональную устойчивость.

Во второй части статьи автор анализирует актуальные мировые экономические тенденции. Особое значение в формировании внешнеэкономического ландшафта региона играет Китай, ставший с начала 2000-х гг. ключевым импортером латиноамериканской продукции. В то же время, торговые конфликты, инициированные США, усилили фрагментацию глобального торгового порядка и осложнили интеграцию развивающихся стран. Это создало ситуацию, при которой Латинская Америка должна пересмотреть свои стратегические альянсы, в том числе с учетом растущей роли Индии и других стран Азии. Автор характеризует договор между МЕРКОСУР и ЕС как спорный, поскольку он сопряжен со значительными политическими издержками для стран Латинской Америки.

В заключительной части представлены авторские размышления о протекционистской политике в современном мире. Протекционизм продолжает использоваться как инструмент защиты местной промышленности и рабочих мест, но сопровождается значительными издержками – от повышения цен и снижения качества продукции до ухудшения социальных условий для беднейших слоев населения. Он также способствует расширению торговых войн, валютной нестабильности и снижению доверия к национальной экономике. Чтобы смягчить последствия либерализации, по мнению автора, необходимы компенсаторные политики, включая переобучение рабочей силы, модернизацию производств, цифровизацию торговых и таможенных процедур, а также стимулирование инвестиций. Важным направлением является развитие инфраструктуры и согласование региональных стандартов, что могло бы повысить привлекательность Латинской Америки как единого экономического пространства.

В заключение аналитик CARI подчеркивает: рост протекционистских настроений от США до Европы и Азии порождает как вызовы, так и возможности. В то время, как политика Трампа затрудняет доступ латиноамериканских товаров на развитые рынки, эти же обстоятельства могут стимулировать укрепление ее связей с Азией, Африкой и между странами самого региона. Важно отказаться от устаревшей логики холодной войны, в которой страны должны выбирать между Западом и Востоком, поскольку новые возможности лежат в гибкости внешнеэкономической политики и прагматичном подходе к интеграции.

Аргентина

Дилеммы мировой безопасности: подход, выходящий за рамки регионализма (Complejos temáticos de seguridad: una propuesta para un enfoque más allá del regionalismo)

Аргентинский совет по международным делам
(El Consejo Argentino para las Relaciones Internacionales, CARI)

Мария Кандела Молина (María Candela Molina), эксперт CARI

26.06.2025. URL: https://cari.org.ar/uploads/articles/CARI_627_ESP.pdf?r=2

Теги: #Регионализация #Международная_безопасность #Великие_державы
#Секьюритизация

Статья аргентинского политолога отличается высокой степенью теоретической абстракции. В ней не представлено достаточного эмпирического материала, который бы убедительно продемонстрировал существование и функционирование «тематических комплексов безопасности» как устойчивых единиц. В тексте также отсутствуют конкретные примеры, иллюстрирующие, каким образом, кибербезопасность или изменение климата формируют устойчивые системы взаимодействия между акторами, сравнимые по структурной целостности с региональными комплексами. Кроме того, сама идея «детерриториализации угроз» и тематической взаимосвязанности акторов не является абсолютно новой. Подобные идеи уже давно разрабатываются в теориях глобального управления, сетевой безопасности, и конструктивистском подходе. Наконец, в статье заметна некоторая переоценка масштаба трансформации международной системы. Хотя автор справедливо указывает на рост числа нетрадиционных угроз, логика геополитического соперничества, военной мощи и контроля над территорией по-прежнему остается определяющей во многих аспектах мировой политики – от конфликта на Украине до стратегий сдерживания Китая в Индо-Тихоокеанском регионе.

Аргентинский эксперт отмечает, что после завершения холодной войны многие авторы стремились объяснить и истолковать новую систему мировой безопасности. Теория региональных комплексов безопасности, предложенная Барри Бузаном и Оле Вэвером, долгое время считалась подходящей для анализа проблемы глобальной безопасности, так как отражала феномен снижения влияния великих держав и объясняла логику локальных конфликтов и взаимодействия между странами. Однако в свете новых мировых тенденций, таких как возобновление соперничества между США и Китаем, усиление роли средних держав, рост числа транснациональных угроз и вовлеченность негосударственных акторов, теория регионализации, по мнению эксперта, уже не отражает всей сложности современной международной безопасности.

Ключевые предпосылки теории Б. Бузана и О. Вэвера заключались в том, что интересы глобальных держав стали менее явными, а большинство великих держав предпочитают не вмешиваться в региональные конфликты напрямую. Однако реальность последних лет демонстрирует противоположное: с 2016 г. наблюдается возвращение к интенсивной конкуренции между великими державами, особенно между США и Китаем. Это соревнование вновь оказывает значительное влияние на локальные конфликты, поскольку каждое государство стремится расширить свое влияние за счет формирования альянсов и политической поддержки в разных частях света. При этом растет значимость негосударственных акторов, что требует от теории безопасности отхода от традиционного подхода. Современные угрозы все чаще принимают транснациональный характер: миграции, терроризм, кибербезопасность, изменение климата и глобальная экономическая взаимозависимость – эти явления не ограничиваются конкретным регионом и не подчиняются логике территориальной близости.

В ответ на эти вызовы автор статьи предлагает расширить существующий аналитический инструментарий за счет введения концепции «комплексов безопасности». Эти комплексы формируются не на основе географической близости, а по признаку общей угрозы. Секьюритизация, то есть процесс придания определенному явлению статуса угрозы безопасности, в таком подходе основывается не на том, где находится угроза, а на том, какова ее природа и какое влияние она может оказать на международную стабильность. Тематические комплексы объединяют государственные и негосударственные субъекты, расположенные в разных уголках мира, но связанные одной общей проблемой, такой как климат или технологии.

Это новое измерение, как отмечает эксперт, требует переосмысления двух базовых принципов теории регионализации: во-первых, того, что угрозы легче распространяются на короткие дистанции, и, во-вторых, того, что главным актором в сфере безопасности является государство. Признается, что развитие технологий, усиление процессов глобализации и увеличение концентрации власти в руках нескольких могущественных государств позволяют преодолевать пространственные ограничения. Более того, современное восприятие многими государствами глобализации как угрозы превращает ее в объект секьюритизации наравне с традиционными военными и территориальными рисками. Отсюда вытекает необходимость признания того, что сегодня многие угрозы распространяются по сетевым каналам, а не по границам.

По мнению автора, современная архитектура безопасности представляет собой сложную и многомерную систему, в которой сосуществуют две логики: территориальная и тематическая. Они не исключают, а дополняют друг друга, отражая гибридную реальность международных отношений XXI в. В условиях глобализации и цифровизации угрозы все чаще выходят за пределы конкретных регионов, а реакция на них требует координации между различными уровнями и типами акторов. Поэтому для точного анализа и эффективного реагирования на современные вызовы безопасности необходимо интегрировать оба подхода, избегая односторонних интерпретаций и признавая изменчивую природу международных угроз.

Великобритания

Необходимость в развитии: авианосная ударная группировка после операции Highmast

(Necessity of Evolution: CSG Deployment After Highmast)

Королевский объединенный институт оборонных исследований
(Royal United Services Institute for Defence and Security Studies, RUSI)

Сидхарт Каушал (Sidharth Kaushal), старший научный сотрудник RUSI

Эдвард Блэк (Edward Black), приглашенный автор. Офицер Королевского флота Великобритании, был военным атташе в Мали и военным советником в Кении

11.06.2025. URL: <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/necessity-evolution-csg-deployment-after-highmast>

Теги: #НАТО #Великобритания #BMC #Infrastructure #Finance

Материал демонстрирует точку зрения так называемого рационализаторского лагеря в британском экспертном сообществе по военно-морским вопросам, признающего ограниченность ресурсов Соединенного Королевства с точки зрения наращивания им своих силовых возможностей. Ранее подобные материалы встречались в мониторинге ИМВЭС касательно сухопутных и военно-воздушных сил Великобритании, в частности, программы разработки истребителя нового поколения GCAP. Представители этого лагеря аргументируют политику сосредоточения на нескольких ключевых направлениях, включая разведку и кибероперации, а в остальных выступают за сокращение затратных статей, приведение активности ВС Великобритании в соответствие с экономическими возможностями и стратегическими приоритетами страны.

В материале рассматривается стратегическая роль и перспективы развертывания британской авианосной ударной группы (Carrier Strike Group, CSG) по итогам операции Highmast, включавшей серию учений с союзниками по всему миру. В 2025 г. соединение Королевского флота, возглавляемое авианосцем HMS Prince of Wales, успешно прошло через Суэцкий канал и направилось в Индо-Тихоокеанский регион, включая в состав союзные корабли из Норвегии, Канады и Испании. Эта операция является частью совместных усилий Великобритании и Франции по поддержанию европейского присутствия в Индо-Пацифике через координированное развертывание военно-морских сил.

Несмотря на обострение обстановки в Европе и растущую необходимость концентрации сил на близких подступах, Великобритания продолжает демонстрировать военную активность глобально, подтверждая свою заинтересованность в присутствии в Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР). Однако в будущем формат развертываний соединений с авианосцами в составе должен адаптироваться к новым реалиям: предполагается сокращение длительных миссий с многочисленными визитами и расширенной дипломатической деятельностью в пользу более коротких, целевых операций с узким кругом ключевых партнеров. Это связано с необходимостью сосредоточиться на реальных угрозах в условиях дефицита ресурсов для ВС Великобритании.

Отмечается, что в случае конфликта с Россией в Северной Европе хорошо оснащенная авианосная ударная группировка в европейских водах будет одним из ценнейших активов НАТО. В условиях усиления российского подводного флота и возвращения его к активной деятельности соединение должно быть готово быстро реагировать на угрозы в Атлантике, что может ограничить его возможности для долгосрочного развертывания в ИТР. Однако присутствие в ИТР авианосной группировки европейской страны важно для демонстрации союзнической приверженности в глобальном противодействии Китаю. Также авторами подчеркивается связь между российской и азиатской угрозами, например, через участие Северной Кореи в конфликте на Украине и влияние на европейскую безопасность.

Таким образом, британское присутствие в ИТР служит инструментом глобального сдерживания и сигналом союзникам и противникам. Подобные учения – это важный элемент подготовки, испытания тактических и оперативных процедур, развития координации с союзниками, в частности с ВМС Японии и США. Это позволяет совершенствовать возможности британских самолетов F-35В и интегрировать их в совместные операции. Однако авторы считают, что многие из этих задач можно эффективно решать и в европейском регионе, что может быть более ресурсосберегающим и, следовательно, релевантным подходом. При этом стоимость одной операции авианосной группы сопоставима с приобретением значительного количества сложных вооружений, что требует взвешенного подхода к планированию, так как не все подобные операции финансово оправданны, а строительство авианосцев на экспорт, рекламой чего могли бы служить их визиты за рубеж, в текущих условиях нерелевантно.

В условиях ограниченных ресурсов и меняющейся архитектуры рынка вооружений Великобритании следует переосмыслить формат использования авианосных групп. Будущие операции должны иметь более узконаправленные задачи, быть короче по времени и сфокусированы на ключевых партнерах. Широкие задачи дипломатического и экономического характера могут выполнять другие силы и средства, включая те, которые находятся в постоянной готовности ближе к театрам возможных конфликтов. Такой подход позволит сохранить оперативную готовность CSG для реагирования на реальные угрозы, считают авторы.

Великобритания

Ключевые вопросы воздушных столкновений в ходе индо-пакистанского конфликта

(Key Questions about the India-Pakistan Aerial Clashes)

Королевский объединенный институт оборонных исследований
(Royal United Services Institute for Defence and Security Studies, RUSI)

Джастин Бронк (Justin Bronk), старший научный сотрудник RUSI, специалист в сфере военной авиации

02.06.2025. URL: <https://www.rusi.org/explore-our-research/publications/commentary/key-questions-about-india-pakistan-aerial-clashes>

Теги: #Индия #Пакистан #BBC #ПВО

В очередной заметке института RUSI высказывается справедливый тезис о том, что ввиду отсутствия всей полноты информации подводить военно-технические итоги обострения между Индией и Пакистаном в Кашмире можно лишь с очень большой долей осторожности. Тем не менее важно отметить, что пакистанская сторона в ходе воздушных боев в целом показала себя лучше, используя китайские вооружения и китайскую же тактику, активнее используя ракеты большой дальности. Проблемы для индийской стороны усугубил более широкий модельный ряд авиационной техники, что усложняет координацию и обслуживание. В статье ставится ряд открытых вопросов о технической стороне конфликта, нуждающихся в дальнейшем изучении.

В самом начале материала автор отмечает важный момент: обе страны отличаются высоким уровнем национализма и сильно антагонистичны друг другу, а социальные сети переполнены дезинформацией. Поэтому как индийские, так и пакистанские источники склонны к еще большему искажению информации, чем это привычно для противоборствующих сторон конфликта. Только недавно индийские власти признали потери своих истребителей, однако подробных объяснений причин не представлено. Все это существенно затрудняет анализ конфликта с военно-технической точки зрения. Рассуждения автора основаны на доступных данных о локациях обломков и консультациях с военными экспертами разных стран, но остаются фрагментарными.

Пакистанские силы применили значительное количество ракет «воздух – воздух» PL-15 с полученных от Китая истребителей J-10CE и/или JF-17, а также зенитные ракеты большой дальности комплексов HQ-9. Индийские ВВС потеряли несколько истребителей, включая один Rafale, приобретенный у Франции, один МиГ-29 и, вероятно, один Су-30МКИ, а также еще 1-2 самолета, места падения которых пока не обнаружены. Несмотря на плотную и скоординированную работу пакистанской ПВО, индийские самолеты периодически прорывались и наносили удары по пакистанским объектам с применением управляемого оружия большой дальности.

Автор подчеркивает, что преждевременные выводы о превосходстве китайских систем над западными неуместны из-за недостатка достоверных данных. Остаются открытыми ключевые вопросы.

1) Сколько ракет PL-15 и HQ-9 было выпущено, с каких платформ и по каким целям? Анализ обломков указывает на большое количество запусков ракет большой дальности, соответственно, с низкой вероятностью поражения.

2) Получали ли индийские пилоты своевременные предупреждения о пусках ракет? Какие маневры уклонения они выполняли и насколько они были эффективны?

3) Насколько современными были системы электронного противодействия в индийских самолетах, включая Rafale с системой SPECTRA, и были ли они оснащены подходящим программным обеспечением для противодействия именно пакистанским комплексам вооружения?

4) Использовались ли пакистанские самолеты ДРЛО Saab-2000 Erieye AEW&C?

5) Какова была роль китайских спутниковых систем разведки и управления, которые могли обеспечивать пакистанским силам раннее предупреждение и корректировку ракетных пусков в полете?

НОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Китай

Армия США ускоряет интеллектуализацию вооруженных сил с целью поддержания глобального доминирования
(美国陆军加快智能化建设维护霸权)

Китайская военная сеть
(中国军网)

Чэнь Ханхуэй (陈航辉) и Лю Пэнцзюй (刘鹏举), специальные корреспонденты, аналитики

26.06.2025. URL: http://www.81.cn/wj_208604/16393435.html

Теги: #США #Китай #ИИ #Military

Данный материал демонстрирует темпы, направления и внутреннюю логику военной трансформации США – прежде всего в том, как американская армия институционализирует переход к «умному» полю боя. Любая информация о тенденциях американского военного строительства вызывает устойчивый интерес китайских аналитиков. Такие наблюдения позволяют Пекину не просто отслеживать технологические векторы потенциального противника, но и уточнять собственную стратегию в рамках протекающих в данный момент параллельных процессов «информатизации» и «интеллектуализации» НОАК. Китайские эксперты внимательно анализируют, как США выстраивают связку между боевыми системами, ИИ и политико-экономической инфраструктурой, чтобы предвидеть зоны уязвимости, масштаб ресурсоемкости и степень устойчивости новой модели. В условиях затяжной конкуренции наблюдение за подобной реорганизацией приобретает функцию раннего предупреждения о смене расстановки сил

С начала мая армия США запустила масштабную программу военной трансформации, в центре которой – ускоренное развертывание интеллектуальных систем и беспилотных платформ. Как сообщают западные источники, американское командование форсирует поставки малых дронов в боевые подразделения с задачей повышения эффективности полевой разведки, защиты личного состава и точечных ударов по целям.

На фоне глобального распространения ИИ и цифровых технологий действия Вашингтона свидетельствуют о попытке не просто адаптироваться к новой технологической среде, а превентивно занять доминирующие позиции в сфере «умных» вооружений. За этим технологическим скачком просматривается политическая логика – удержание глобального лидерства за счет военного превосходства нового типа.

Согласно директивным документам, включая меморандум «Трансформация армии и реформа закупок» и инициативу по структурной перестройке, к 2027 г. армия США должна завершить формирование полноценной интеллектуализированной боевой системы. Цель – добиться стратегического преимущества в условиях будущих конфликтов, основанных на гиперскоростной обработке данных, автономных действиях и удаленном управлении. На тактическом уровне это означает, что 10 действующих дивизий до конца 2026 г. будут оснащены малыми дронами, дронами-камикадзе и сухопутными роботизированными платформами. Ожидается, что на каждую дивизию придется около 1 тыс. дронов, предназначенных для разведки, ударов и логистических задач. При этом происходит сокращение пилотируемой ударной авиации и развертывание роев беспилотников как нового инструмента воздушного превосходства. Кроме того, в подразделениях появятся 3D-принтеры, позволяющие оперативно печатать компоненты для ремонта и сборки беспилотных систем прямо в зоне боевых действий, что формирует локальную автономность снабжения.

Особое внимание уделяется интеллектуализации командных структур. Существующие вызовы – экспоненциальный рост объемов боевой информации и необходимость принятия решений в режиме реального времени – требуют не просто цифровизации, а перехода к модели, где ИИ будет обеспечивать предиктивный анализ, синтез информации и генерацию решений.

К 2027 г. командные центры дивизионного, армейского и театрального уровней должны быть переведены на платформы ИИ-управления. Проекты вроде Deep Green, Virtual Staff или NextGen Command and Control формируют когнитивную инфраструктуру командования, где роль человека будет заключаться в утверждении предложенного алгоритмами сценария, а не в его создании с нуля.

Важной частью стратегии становится отказ от устаревших платформ. Армия прекращает закупки броневиков HMMWV, многоцелевых тактических машин JLTV и вертолетов AH-64D Apache, мотивируя это несоответствием требованиям к современной войне. Параллельно осуществляется модернизация оставшегося вооружения – оно оснащается новыми сенсорами, системами связи и интеллектуального управления. Примером служит контракт с израильской компанией на оснащение штурмовых винтовок M4A1 интеллектуальной системой наведения SMASH 2000L для борьбы с дронами. Армия также ускоряет процедуру принятия новых образцов техники: они тестируются прямо в боевых подразделениях и только после полевых испытаний принимается решение о масштабном внедрении. Такой подход позволяет минимизировать время между технологической разработкой и ее боевым применением.

Технологическая трансформация требует и новой кадровой базы. Армия США реформирует военное образование: вводятся курсы по ИИ и машинному обучению, создаются программы для подготовки офицеров с компетенциями в киберпространстве и инженерной интеграции систем. Организуются короткие интенсивы для действующего состава. Более того, налаживаются каналы вербовки гражданских специалистов. Так, в июне была создана 201-я административная инновационная группа в составе резерва, задачей которой стало привлечение топ-менеджеров из Кремниевой долины для решения сложных задач боевого применения технологий. Это означает, что армия перестает быть замкнутым институтом и все активнее превращается в техноплатформу с гибридной структурой управления.

Однако темпы реализации интеллектуализированной трансформации сталкиваются с рядом вызовов. Соппротивление Конгресса, связанное с отказом от привычных программ и рисками для промышленного сектора, создает угрозу срыва сроков. Отмена закупок Apache и JLTV может повлечь политические издержки в виде давления со стороны лоббистских групп. На фоне ограниченного бюджета и высокой стоимости разработки ИИ-систем это может означать сдвиги приоритетов в пользу более консервативных программ. Сложности наблюдаются и внутри армии. Параллельно с цифровой трансформацией реализуются радикальные структурные реформы – расформирование командных центров, формирование новых соединений типа «прорывной дивизии», перестройка бригадной тактики. Командование перегружено задачами, а конкуренция между проектами за ресурсы ставит под вопрос возможность одновременного исполнения всех инициатив в срок.

СПЕЦИАЛЬНАЯ ВОЕННАЯ ОПЕРАЦИЯ

Китай

Политика Китая и китайско-российские отношения на фоне украинского кризиса

(乌克兰危机背景下的中国政策选择与中俄关系)

Институт Grandview
(国观智库)

Мао Цзин (毛竞), директор отдела международного сотрудничества, аналитический центр Института Grandview, Пекин

У Хао (吴昊), директор Центра обороны и старший исследователь Института Grandview, Пекин

27.06.2025. URL: <https://www.grandviewcn.com/yanjiubaogao/1106.html>

Теги: #Китай #Россия #Украина #Конфликт #Мирное_урегулирование
#Дипломатия #Геополитика

Данная работа представляет собой комплексный доклад китайского аналитического центра, посвященный роли Китая в урегулировании российско-украинского конфликта. Отличительной чертой доклада является применение комплексной методологии исследования, включающей моделирование сценариев, статистический анализ официальных заявлений и проведение экспертных интервью. Наиболее значимый вывод доклада заключается в определении сущности китайской позиции. Авторы описывают ее как стремление к «идеальному, но труднодостижимому результату», при котором Украина сохранит свой суверенитет, Россия не потерпит сокрушительного поражения, а остальной мир избежит кризиса и дестабилизации. Такая формулировка подчеркивает сложность балансирования, которого придерживается Пекин, и опровергает упрощенные трактовки его политики как исключительно пророссийской. Внимания также заслуживает сценарный анализ возможных исходов военного конфликта, в котором продолжение конфликта и его эскалация оцениваются как высоковероятные. В то же время стоит учитывать некоторый уровень предвзятости в отношении идеализации китайской позиции, а также используемых (преимущественно западных) источников.

Часть 1. Оценка российско-украинского военного конфликта

В этой части авторы анализируют ход конфликта, применяя комбинированный подход: разделение на этапы и оценку по узловым сражениям. Отмечается, что первоначальный этап (февраль – март 2022 г.) характеризовался провалом российского плана быстрого захвата Киева из-за серьезной недооценки украинского сопротивления и западной помощи, а также переоценки собственных сил. После этого военные действия перешли в затяжную фазу позиционного истощения, включая битву за Донбасс, контрнаступления Украины в Харьковской и Херсонской областях (осень 2022 г.), бои за Артемовск, провал украинского летнего контрнаступления 2023 г. и недавнюю эскалацию с ударами вглубь территории друг друга.

Для оценки перспектив войны авторы используют анализ на основе восьми индикаторов.

- **Характер войны:** по мнению исследователей, в этом направлении у Украины преимущество, так как международное сообщество не признает изменения границ, что подтверждается позициями стран в ООН.

- **Политический контроль:** обе стороны демонстрируют внутреннюю стабильность, несмотря на кадровые перестановки в руководстве.

- **Социальная устойчивость:** в обеих странах очень высокий уровень общественной поддержки военных действий (в России поддержка президента достигает 83%, на Украине более 80% населения верит в победу при должной поддержке Запада).

- **Экономический уровень:** у России явное преимущество. Ее экономика в 2023 г. выросла на 3,6%, в то время как ВВП Украины сокращается, а бюджет сильно зависит от внешней помощи.

- **Международные условия:** у Украины явное преимущество, так как она получает масштабную помощь от США, Европы и международных организаций, в то время как Россия находится под широкими санкциями.

- **Военная численность:** Россия обладает преимуществом, но оно не абсолютно. Ее оборонные расходы достигли 6,7% ВВП, приближаясь к неустойчивому уровню позднего СССР. Высокие потери (по данным ORYX, соотношение потерь техники 1 к 2,7 не в пользу РФ) и необходимость преодолевать подготовленную оборону Украины частично нивелируют численное превосходство.

- **Качество вооруженных сил:** качество украинских сил растет благодаря обучению по стандартам НАТО и получению западного вооружения. Качество российских сил, напротив, снизилось из-за потерь элитных подразделений в начале войны и необходимости ускоренной подготовки офицерского состава.

- Субъективные усилия (вопрос инициативы): Украина выглядит предпочтительнее за счет более эффективной мобилизации общества, быстрой адаптации гражданских технологий для военных нужд и большей гибкости в командовании.

На основе этого анализа авторы предлагают четыре возможных сценария развития событий в ближайшие два года.

Первый – «Россия увязает в контрповстанческой войне». Вероятность этого сценария оценивается как низкая. Его предпосылками являются полное прекращение западной помощи Украине и коллапс ее политического и военного руководства. Даже в случае военной победы Россия столкнется с массовым и спонтанным сопротивлением населения и остатков армии, учитывая сильный рост национального самосознания украинцев с 2014 г. Подавление такого движения потребует огромных ресурсов и приведет к затяжному, изнурительному конфликту, риски которого в Москве, по мнению авторов, осознают.

Второй – «продолжение конфликта с текущей интенсивностью (или в формате «война – перемирие – война»)». Вероятность этого сценария оценивается как высокая. Он станет реальностью, если фундаментальные условия не изменятся. Авторы приводят несколько причин: во-первых, обе стороны понесли слишком большие потери, чтобы согласиться на простое перемирие без явных достижений, так как это чревато внутривнутриполитическим кризисом. Во-вторых, обе стороны сохраняют оптимизм относительно своих долгосрочных перспектив. В-третьих, между сторонами существует глубочайшее стратегическое недоверие. Наконец, хотя США являются важнейшим внешним игроком, они не могут в одностороннем порядке прекратить конфликт, который имеет свою собственную логику.

Третий – «эскалация конфликта». Вероятность этого сценария также высокая. Поскольку достичь мира в текущих условиях невозможно, но обе стороны все еще верят в возможность победы и будут склонны к повышению ставок. Этот процесс уже идет: Украина все чаще наносит удары вглубь российской территории с помощью западного оружия, а Россия отвечает применением баллистических ракет и углублением сотрудничества с такими союзниками, как КНДР. Не исключается и применение тактического ядерного оружия, в случае если ситуация на фронте станет для России критической.

Четвертый – «достижение нестабильного мира». Вероятность оценивается как средняя. Даже если стороны подпишут мирное соглашение (например, по текущей линии фронта), такой мир будет крайне хрупким. Для прочного мира необходимо устранение враждебности и установление реального баланса сил. Оба условия труднодостижимы из-за фундаментальных противоречий в национальных интересах и идентичностях России и Украины, а также из-за сложности объективной оценки баланса сил.

Часть 2. Анализ позиции правительства Китая

В этой части авторы детально анализируют 35 репрезентативных заявлений китайского руководства, сделанных с начала конфликта. Эволюция китайской позиции имеет три ключевые черты.

Во-первых, можно выделить стабильность фундаментальных принципов. В 34 из 35 заявлений упоминаются «четыре „нужно“»: нужно уважать суверенитет и территориальную целостность всех стран; нужно соблюдать цели и принципы Устава ООН; нужно серьезно относиться к законным интересам безопасности всех стран; нужно поддерживать все усилия, способствующие мирному урегулированию. При этом авторы отмечают нюансы в формулировках в зависимости от контекста и аудитории.

Во-вторых, выделяется тенденция к большей сбалансированности и нейтральности. Первоначальные формулировки о «понимании законных озабоченностей России в сфере безопасности» со временем сменились на более нейтральное «необходимо учитывать законные озабоченности всех стран в области безопасности» и призывы к созданию «сбалансированной, эффективной и устойчивой архитектуры европейской безопасности». Важным шагом стало введение Китаем экспортного контроля над товарами двойного назначения, что в условиях санкций против России в большей степени затрагивает именно ее.

В-третьих, речь идет о росте прагматизма. Со временем в заявлениях Китая уменьшилось количество политических деклараций и увеличилось внимание к конкретным функциональным вопросам. Известный «мирный план» Китая из 12 пунктов содержит 10 предложений, касающихся практических аспектов: от гуманитарной помощи и защиты пленных до обеспечения безопасности АЭС, экспорта зерна и стабильности цепочек поставок. Еще более прагматичным является «консенсус из шести пунктов», достигнутый с Бразилией.

Сущность китайской позиции авторы определяют как стремление достичь сложного баланса: сохранить территориальную целостность Украины, не допустить стратегического поражения России (своего крупнейшего соседа и важного поставщика энергоресурсов) и одновременно предотвратить глобальную дестабилизацию, которая нанесет ущерб самому Китаю как бенефициару существующего миропорядка.

Часть 3. Прогноз возможных действий Китая в будущем

В этой части рассматриваются внешние факторы, влияющие на действия Китая, и прогнозируются его дальнейшие шаги. Авторы выделяют ряд внешних факторов, влияющих на Китай в этом вопросе.

1. Международный порядок. Китай одновременно интегрируется в существующий порядок (например, стремится присоединиться к ВПТТП) и призывает к его реформированию, но выступает против его разрушения.

2. Политика великих держав. Этот фактор оценивается как преимущественно негативный. Действия НАТО по расширению своего влияния в АТР и поставки американских вооружений Тайваню рассматриваются Пекином как прямая угроза его безопасности.

3. Ситуация на поле боя. Дипломатическая активность Китая часто коррелирует с событиями на фронте. Например, после угрозы применения ядерного оружия со стороны РФ осенью 2022 г. Китай выступил с предостережениями. В периоды затишья на фронте спецпредставитель КНР Ли Хуэй совершал визиты в воюющие и европейские страны, а когда стало ясно, что позиции сторон непримиримы, он сосредоточился на работе со странами Глобального Юга.

Авторы считают, что Пекин продолжит действовать в политико-дипломатических рамках. Основным инструментом станет продвижение «консенсуса из шести пунктов», согласованного с Бразилией. Его новые принципы – «недопущение расширения поля боя, недопущение эскалации боевых действий и недопущение подливания масла в огонь» – показывают, что Китай осознает нереалистичность быстрого прекращения конфликта и переключается на создание условий для будущих переговоров. В докладе также приводятся мнения экспертов о возможном четырехэтапном процессе урегулирования: прекращение огня, переговоры, восстановление и гарантии безопасности.

Что в этом отношении может делать Китай? Во-первых, содействовать стратегической сдержанности. Китай будет выступать против навязывания России чрезмерно жестких условий мира, но также и против аннексии Россией украинских территорий и расширения НАТО в АТР. Во-вторых, продвигать разумную архитектуру европейской безопасности, которая должна учитывать интересы всех сторон. В-третьих, Китай может принять активное участие в послевоенном экономическом восстановлении обеих стран, что соответствует интересам и возможностям КНР по расширению своего экономического влияния в Европе.

Часть 4. Рекомендации для сотрудничества между Китаем и Германией

В следующей части авторы дополняют работу анализом 43 заявлений руководства ФРГ как одной из ключевых стран, поддерживающих Украину, и делают вывод о серьезных расхождениях в позициях китайской и немецкой сторон. Риторика Берлина со временем становилась все более жесткой, описывая конфликт как «войну добра со злом» и «противостояние демократий и автократий». Германия стала вторым по величине поставщиком военной помощи Украине (10,6 млрд евро к августу 2024 г.), пройдя путь от поставки 5 тыс. касок до танков «Леопард-2» и современных ударных дронов. При этом все свои действия Германия предпринимает в тесной координации с союзниками по ЕС и НАТО.

Главные различия с Китаем лежат в определении природы конфликта, отношении к санкциям и военной помощи, а также в выборе партнеров (Германия – с союзниками по НАТО, Китай – со странами Глобального Юга). Тем не менее есть и точки соприкосновения: обе страны признают необходимость уважения суверенитета, поддерживают идею мирных переговоров и разделяют озабоченность по таким функциональным вопросам, как ядерная безопасность и продовольственные кризисы.

Несмотря на политические разногласия, авторы предлагают три направления для взаимодействия КНР и ФРГ:

- 1) укреплять стратегические коммуникации для предотвращения неверных оценок;
- 2) углублять сотрудничество по функциональным вопросам, включая продвижение нового «зернового соглашения» и контроль над вооружениями;
- 3) совместно анализировать и готовиться к различным сценариям развития конфликта, используя уникальные преимущества обеих стран: опыт Германии в «нормандском формате» и особые отношения Китая с Россией.

Институт стратегии национальной безопасности
(Institute for National Security Strategy, INSS)

Мён Хён Го (Myong-hyun Go), старший научный сотрудник

12.06.2025. URL: https://www.inss.re.kr/en/publications/bbs/ib_en_view.do?nttId=41037537

Теги: #Корея #Россия #Украина #Military

Данный текст, в отличие от других материалов Института стратегии национальной безопасности, представленных ранее в мониторингах GS Trends, обладает ярко выраженной антироссийской позицией. Впервые за долгое время в южнокорейских текстах звучит призыв поддержать Украину прямыми поставками южнокорейских вооружений и разведданными. Подобные настроения в экспертной среде Республики Корея вызваны, прежде всего, ощущением растущей угрозы, исходящей от КНДР. Необходимо отметить, насколько слабо автор представляет себе реакцию России в случае прямых поставок южнокорейских вооружений киевскому режиму. Хотя в тексте присутствует достаточно много эмоциональных оценок и манипулирования фактами, данный материал важен, поскольку дает возможность проследить логику рассуждений экспертов Республики Корея, считающих, что российско-южнокорейским отношениям больше нечего терять.

По мнению старшего научного сотрудника INSS Мён Хён Го, Россия и Северная Корея движутся навстречу друг другу уже более 10 лет, а не трех, как пишут многие эксперты. В настоящий момент Москва и Пхеньян значительно укрепили отношения в экономической, военно-политической и военно-технической сферах. По мере углубления партнерства между двумя авторитарными режимами его последствия в итоге достигнут Корейского полуострова – это лишь вопрос времени.

Автор считает, что Ким Чен Ын уже намекнул на такое развитие событий, связав конфликт на Украине с уроками сдерживания Южной Кореи. Но угроза лидера Северной Кореи выходит за рамки обычного конфликта. Ким Чен Ын также провел параллель между КНДР и Россией, ядерной державой, которая вторглась в неядерное государство, тем самым бросив длинную ядерную тень на неядерную Южную Корею. Пересмотренная ядерная доктрина России, которая снижает порог применения ядерного оружия до угроз против ее союзников, делает всеобъемлющее стратегическое партнерство, подписанное Ким Чен Ыном и В. Путиным в июне 2024 г., еще более угрожающим международной безопасности.

Автор отмечает, что российско-северокорейское партнерство все еще находится в зачаточном состоянии, но быстро развивается, а военный вклад Северной Кореи в войну на Украине служит основой, связывающей эти две страны. Южная Корея и ее партнеры должны сделать все возможное, чтобы ослабить Северную Корею на поле боя, тем самым уменьшив выгоды, которые Россия получает от союза с этим «государством-изгоем». В то же время Южная Корея должна сдерживать дальнейшее продвижение России на Украине, по-новому взглянув на «красную черту» в виде присоединения Северной Кореи к России в новой волне наступления. Сеул должен четко дать понять, что он отменит самоограничение в предоставлении летальной военной помощи, если северокорейские войска вступят на территорию Украины, признанную международным сообществом.

В настоящий момент Пхеньян использует союз с Москвой для укрепления своей стратегической позиции на Корейском полуострове. Заключенный в прошлом году договор о стратегическом партнерстве предусматривает взаимную военную помощь в случае конфликта, и, хотя Россия, возможно, согласилась на такую оговорку, чтобы оправдать необходимость ввода северокорейских войск для освобождения Курской области, это также может заложить основу для вмешательства России в потенциальный корейский конфликт. На эту связь между Украиной и Корейским полуостровом недавно намекнул сам Ким Чен Ын, заявив, что успехи украинцев на поле боя могут воодушевить южнокорейских военных. Одним словом, стратегическое партнерство между Россией и КНДР, начавшееся с тайной сделки по поставке оружия, теперь превратилось в стратегический союз, который может стать прологом к ядерной эскалации в исполнении Северной Кореи в Северо-Восточной Азии.

Мён Хён Го приходит к выводу, что партнерство между Москвой и Пхеньяном необходимо разорвать. Для этого достаточно «победить» Северную Корею в конфликте на Украине. В частности, крайне важно не допустить дальнейших успехов КНДР на поле боя, активно поддерживая Украину военными поставками и передачей разведданных. По мнению автора, настало время Республике Корея активнее подключиться к украинскому конфликту. Нет причин для беспокойства по поводу мнения России на этот счет. Поддержав Украину военными поставками, Республика Корея только укрепит связи с союзниками, продемонстрировав им приверженность единому военно-политическому курсу по сдерживанию Москвы.

ИНСТИТУТ МИРОВОЙ
ВОЕННОЙ ЭКОНОМИКИ
И СТРАТЕГИИ НИУ ВШЭ

ФАКУЛЬТЕТ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Предыдущие выпуски мониторинга здесь:

Заказать экспертно-аналитическую работу
в ИМВЭС НИУ ВШЭ:

achihachev@hse.ru